Валерий КАМЕНЕВ родился в Одессе. Закончил академию им. Н.Е. Жуковского, занимался исследовательской работой в области авиационной и космической техники. Кандидат технических наук, доцент. С 1993 года директор по маркетингу, редактор ИД «Военный парад». Составитель и редактор монографий «Военная авиация России» и авиационного раздела книги «Оружие России» (2000). Литературные публикации с 2002 года. Рассказы В. Каменева печатались в сборниках «Литературный клуб», «Российский колокол», в приложении к «Независимой газете» «Ex libris», в журнале «Чешская звезда» и в других. Автор сборников рассказов «В тумане скрылась милая Одесса» (2009), «Москва — Пересыпь» (2013), а также книги повестей и новелл «Крутой вираж техника Соколова».

Валерий Каменев живет в г. Щелково Московской области.

СЕМЬ БЕЛЫХ ВЕЧЕРОВ

Позвонил шеф: «Алекс, зайди». Значит, все нормально. Иначе было бы: «Александр Петрович, зайдите ко мне». На этот раз больше чем нормально.

Шеф собирался на Экономический форум в Питер и брал его с собой. Неделя относительно свободной жизни в любимом городе, да еще и в период белых ночей!

Суета, предшествующая открытию Форума, начиналась с регистрации. За одним из столиков внимание Алекса привлекла молодая женщина.

«Обаятельная. Лет тридцать пять, не более», — отметил про себя Алекс.

Женщину выделяла пышная прическа с крупными каштановыми локонами до самых плеч. Впрочем, Алекс обратил внимание не только на прическу. Моложавая и легкая, женщина больше походила на девушку.

Подобные девчонки — подвижные, свободные в общении и острые на язык, часто встречаются в причерноморских городах. Их происхождение выдают смуглое от загара лицо и особого цвета глаза, словно промытые морской волной — синие с бирюзой. Алекс, выросший в Николаеве, сразу

отметил: «Наша», — и решил познакомиться. Удобный случай вскоре представился.

— У меня такое впечатление, что мы с вами где-то встречались. Вы, часом, не из Николаева? — спросил Алекс.

— Родилась в Очакове. В Николаеве бывала — в юности.

— Давайте знакомиться: Алекс, по паспорту — Александр. Я из Москвы, а Николаев — моя родина, хотя я там давно не был.

Женщина, мило улыбнувшись, просто ответила:

— Очень приятно, значит, мы не только земляки. Меня зовут Саша, полное имя — Александра. Я здесь от морского порта.

Они быстро нашли общий язык. Проникшись к Алексу каким-то особым доверием, Саша рассказала о себе. В Очакове у них был свой дом. Мама умерла, отец — бывший капитан второго ранга сейчас в доме живет один. «Скучает, но куда я его возьму: квартира маленькая, со мной две взрослые дочери — семнадцать и девятнадцать». Замуж вышла рано. Один бойкий морячок — каплей, командир сторожевого катера увлек и увез с собой в Севастополь.

Потом он поступил в Петербурге в академию, а после академии укатил на Тихоокеанский флот. Сказал: устроюсь — заберу. До сих пор забирает. Сначала какие-то деньги присылал. Потом его с флота выгнали. Говорят, пил, гулял с бабами, проблемы по службе. В общем, уволили. Где он сейчас, неизвестно. В розыск? Подавала. В тюрьме нашелся. Темная история по пьяному делу, с поножовщиной. Тогда нас и развели. Компактная территория «Ленэкспо» позволяла Алексу видеться с Сашей каждый день. Иногда удавалось перекинуться несколькими фразами. Как-то в буфете Алекс увидел красивые коробки швейцарских конфет и сразу подумал о Саше. Нашел ее и преподнес.

Она была искренне удивлена и невольно перешла на «ты»:

— Ой, зачем это ты? Они же очень дорогие.

— Ничего, угостишь своих девочек. Скажешь: подарок от организаторов.

— Как-то неудобно.

— Что же тут неудобного? Знак внимания. Считай, что я за тобой ухаживаю.

— Да что ты? Это же бесперспективно. Через пару дней уедешь — и все.

— Неважно. Хочется для тебя сделать что-нибудь приятное.

— Спасибо, мне уже приятно.

Алексу было с ней легко, и ни о чем другом, в известном смысле слова, он и не думал. Поздними белыми вечерами они вместе гуляли по городу. Как-то

на противоположном берегу набережной Лейтенанта Шмидта их внимание привлек огромный, словно многоэтажный дом, океанский лайнер. Рядом сиротливо пристроился двухмачтовый парусник. Саша мечтательным голосом произнесла:

— Вот бы уплыть на этом лайнере!

— Путешествовать лучше на паруснике. Можно не только многое увидеть, но и почувствовать.

— Да, наверное, на паруснике все рядом — и дельфины, и чайки. Только страшно.

— А мне вот пришла в голову другая мысль: одним суждено всю жизнь прожить как на этом лайнере — в комфорте, другим же — тянуть лямку, словно на паруснике такелаж, и бороться со штормами. У каждого в этой жизни свой корабль, и пересесть на другой, как правило, не суждено…

— Да-да, парусник на фоне лайнера именно такие чувства вызывает.

Семь белых ночей пролетели незаметно. В день отъезда Алекс пригласил Сашу в уютное стильное кафе напротив Казанского собора. Пили ароматное абхазское вино «Твиши». Неумолимо подходил момент расставания. Алекс прикидывал: просто пожать по-дружески руку или же поцеловать в щечку. Он замялся. Саша улыбнулась:

— Эх ты! Как в старом советском фильме — хороший ты мужик, Алекс, но не орел! Алексу кровь ударила в голову: «Вот шляпа! Что же это я? Женщине нужна ласка, а я — одни разговоры!» Он запаниковал: а что если… Нет. Нереально…

Саша, продолжая улыбаться, просто спросила: «Сколько у нас времени? Два часа? Я тебя провожу. Поехали к тебе».

Перед расставанием в ответ на его: «Ты извини, что так получилось», — она просто сказала: «Не за что извиняться. Все нормально — отпускаю. Живи». Алекс лежал на верхней полке. Долго не мог заснуть. Ему чудились синие с бирюзой глаза. Кудри волос ласкали его плечи, склонившееся над ним милое лицо раскачивалось в такт стуку колес вагона. В обрывках сна привиделась бродячая собака, которую он приласкал, затем, отталкивая от себя, произнес: «Дать-то мне тебе и нечего — иди, живи». Потом возник огромный корабль, который увозил его неизвестно куда. Он сильно разволновался и, проснувшись, увидел в окне сиреневый цвет утра. Поезд подходил к Москве.